

УДК 811

Грин Надежда Васильевна,
к. филол. н., доцент, доцент кафедры «Иностранные языки»
ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,
e-mail: fwarrior@mail.ru

МЕТАФОРА И ЕЕ КЛАССИФИКАЦИИ

Green N.V.

METAPHOR AND ITS CLASSIFICATION

Аннотация. В статье рассматривается метафора и ее различные классификации. Спектр лингвистических исследований метафоры весьма широк: от лексикологии до грамматики и типологии, от разговорной речи до научного стиля и стиля художественной литературы, от проблемы понимания метафоры до изучения ее знаковой природы. Большим разнообразием отличаются и классификации метафор, что обусловлено многогранностью и сложностью самого классифицируемого явления, а также различием принципов, лежащих в основе приведенных классификаций.

Ключевые слова: метафора, классификация, лингвистические исследования, знаковая природа, принципы, сложность классифицируемого явления.

Abstract. The article deals with the problems of metaphor and its classification. The range of linguistic researches is rather wide, from lexicology to grammar and typology, from spoken speech to scientific style and fiction style, from the problem of metaphor comprehension to studying its sign nature. Metaphor classification differs a great varieties it can be explained by multifaceted a complexity of the classified phenomena, as well as foundations differences in the given classifications.

Keywords: metaphor, classification, linguistic researches, sign nature, principles, complexity of the classified phenomena.

Изучению метафоры и процессу метафоризации посвящено огромное количество исследований.

История развития взглядов на метафору уходит корнями в античную древность. Накоплен солидный объем литературы, посвященный историческому обзору теории метафоры, среди них можно отметить монографию К.К. Жоля, которая посвящена гносеологическому рассмотрению вопросов соотношения мышления и языка, роли метафоры и метафорообразования, а также монографию Гринцера «Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания», в которой комментируются взгляды многих мыслителей прошлого на метафору.

Длительное время метафора изучалась в рамках поэтики и риторики. Она была предметом изучения в литературоведении, где анализировалась как троп, фигура речи. В настоящее время метафора изучается многими научными дисциплинами, включая философию, логику, риторику, лингвистику, когнитивную лингвистику, психолингвистику, психологию и многие другие науки.

Разрушая границы между отдельными дисциплинами, метафора тем самым создает,

по словам А. Вежбицкой, свою собственную «метафорологию». Эту точку зрения разделяет Н. Лапшина. Диапазон собственно лингвистических исследований довольно широк. Даже беглый обзор литературы по теории метафоры показывает, насколько широк разброс мнений по всем основным моментам теории. Различия в подходах к метафоре свидетельствуют о сложности самого предмета исследования.

Проблема связи метафоры с наукой, ее проявление в научной речи выдвигается С.С. Гусевым, Г.Г. Кулиевым, С.Ю. Деменским, С.Л. Мишлановой. У. Куайн отмечает, что неметафорические участки науки – это открытое пространство в тропических джунглях, расчищенное от тропов.

Согласно А. Ричардсу, метафора – основной и вездесущий механизм функционирования языка: «Даже в строгом языке точных наук можно обойтись без метафоры лишь ценой больших усилий» [1, с. 46]. Это высказывание А. Ричардса можно подтвердить исследованием С. Маркуса, который пытается доказать, что в такой точной науке как математика, можно использовать математическую метафору, которая занимает

промежуточное положение между лингвистическими и поэтическими метафорами.

В настоящее время в период перестройки концептуальных систем широкое употребление научных метафор становится необходимым условием, поскольку наличие языковых ресурсов ограничено. Для выражения своих мыслей человек использует метафору уже не только как средство для выражения своих чувств и эмоций, а как средство для передачи научных знаний. По мнению Е.Н. Бугулова, есть три причины распространения метафоры в научном тексте: 1) с ее помощью познается новое через известное; 2) она выступает как информационно емкое средство терминологизации сложных научных объектов; 3) она способствует лучшему в психологическом плане восприятию научных понятий.

С.Ю. Деменский выделяет шесть функций, выполняемых метафорой в организации научного знания: 1) когнитивная функция – фиксация значения метафоричности в становлении нового эмпирического и теоретического знания; 2) эпистемологическая функция – способность метафоры выполнять гносеологические задачи обоснования знания; 3) креативная функция – способность метафоры к созданию теоретических объектов исследования, не имеющих теоретических денотатов; 4) эвристическая функция – способность метафоры приводить к новым открытиям в науке; 5) прогностическая функция – способность метафоры к предсказанию новой эмпирии, вытекающей из теории; 6) интегрирующая функция – способность к созданию метатеорий различного уровня [2, с. 17].

Разнообразны также классификации метафор. С точки зрения их структуры могут быть выделены мональные (метафора-слово), бинарные (словосочетания, состоящие из двух слов), тернарные (бинарма + дополнительный компонент, выполняющий уточняющую или конкретизирующую функцию, например, «Небеса залило янтаре»), многокомпонентные (один метафоризирующий и ряд метафоризируемых компонентов), развернутые метафорические структуры. Классификация, основанная на структурной типологии знаков, приводится С.А. Хахаловой: номинативные знаки (слова, словосочетания), предикативные знаки (предложения), сложные предикативные знаки (тексты).

Большинство работ посвящено исследованию метафоры – слова и генитивных конструкций. М.Ю. Михеев анализирует конструкцию с родительным падежом, которая является одним из распространенных синтаксических типов метафоры в русском языке. В этой конструкции на первом месте в именительном падеже находится рема, а на втором помещается тема данного сочетания, в зависимом от него родительном падеже, например, Одежда лести, Кинжалы кипарисов, Лысины земли [3, с. 47-48]. В работах Н.А. Басилая помимо генитивной исследованию подвергается атрибутивная метафора, представленная двумя моделями: прилагательное качественное + существительное (тихие туфли), прилагательное относительное + существительное (дождевые стрелы), а также конструкции существительное + непрерывный глагол (шатер пляшет). По мнению автора, один из компонентов таких конструкций (прямое значение) служит микротекстом, способствующим метафоризации второго компонента. Например, в словосочетании «ржавые травы» прямое значение (травы) является метафоризирующим словом, а слово «ржавые» метафоризируемым. Вопрос об особенностях метафоры-предложения и метафоры текста ставится в работе С.А. Хахаловой. Метафора-предложение определяется С.А. Хахаловой как предикативный знак метафорического характера, в основе которого лежит перенос формата предложения с одного сложного денотата на другой сложный денотат по признаку ассоциативного сходства между ними. Метафора-предложение характеризуется сохранением поверхностного и семантического согласования при асимметрии плана выражения и плана содержания. В отличие от метафоры-слова, метафора-предложение именуется ситуацией, оно является номинативной и коммуникативной единицей и принадлежит грамматическому уровню. Метафоричность текста, по мнению С.А. Хахаловой, создается за счет включения в текст номинативных метафорических знаков (метафор-слов) и метафор-предложений, вступающих в текстовом пространстве в контактное, дистантное и сквозное [4]. На наш взгляд, С.А. Хахалова определяет метафоричность текста лишь условиями его структурной организации, хотя процесс этот гораздо сложнее. Необходимо учитывать тот фактор, что в основе метафорического текста лежит не просто взаимо-

действие указанных номинативных и предикативных знаков, а метафоричность процессов мышления и метафорическая системность, благодаря которым мы переосмысливаем некоторые аспекты одного явления в терминах другого. Наряду с вышеописанными существуют и другие способы классификации метафор. Так, например, Ю.И. Левин в зависимости от способа реализации принципа сравнения, выделяет три типа метафор: 1) метафоры-сравнения (колоннада роши), представляющие собой комбинацию загадки «колоннада» и отгадки «роша»; 2) метафоры-загадки («били копыта по клавишам мерзлым» вместо «по бу-лыжникам»); 3) метафоры, приписывающие описываемому объекту свойства другого объекта («ядовитый взгляд», «жизнь сгорела») [5].

Д.А. Миллер различает три типа метафор: 1) именные метафоры (лев – царь зверей); 2) предикатные метафоры (избавляйте вашу душу от сорняков); 3) сентенциальные метафоры (у Джона хорошая крыша) [6].

В.Г. Гак описывает четыре структурно-семантических типа метафор: 1) двусторонняя метафора («котелок» о голове); 2) односторонняя семасиологическая метафора («ручка» в значении «часть кресла»); 3) односторонняя ономасиологическая метафора («вольнить»); 4) этимологическая метафора («глаз», первоначально шар) [7]. Существует классификация по степени образности, классификация функциональных типов метафор Н.Д. Арутюновой [8] и много других классификаций.

Таким образом, спектр лингвистических исследований метафоры весьма широк от лексикологии до грамматики и типологии, от разговорной речи до научного стиля и стиля художественной литературы, от проблемы понимания метафоры до изучения ее знаковой природы. Большим разнообразием отличаются и классификации метафор, что обусловлено многогранностью и сложностью самого классифицируемого явления, а также различием принципов, лежащих в основе приведенных классификаций.

Относительно приведенных выше классификаций хотелось бы заметить следующее. Неоправданным представляется противопоставление метафоры. Как, например, подразделением всех метафор на языковые и художественные, о чем мы сказали выше. И языковая, и речевая (художественная) метафора, несомненно, отличаются с

точки зрения лексического статуса. Однако в отношении семантических процессов между этими типами метафор нет непреодолимой границы. Разделение метафор на языковые и речевые при когнитивном подходе является нерелевантным, так как в каждый концептуальный блок входят все виды метафор. Более адекватным было бы предложить классификацию метафор в зависимости от их принадлежности к тому или иному стилю, и в соответствии с этим выделять метафоры художественной речи (концепции Черданцевой, Туровской, Телия, Толочина, Крюковой, Тураниной, Гаком, Левиным, и др.), разговорной речи (Киселева, Колосько), в политическом дискурсе (Баранов, Караулов, Чудинов, Иванова, Вершинина), научной речи (Гусев, Кулиев, Лапиня, Деменский, Мишланова).

Приведем еще одну классификацию метафор, которая рассматривается в рамках ономасиологии. В рамках этого направления выделяются две равноправные области: одна из них связана с отображением идеи предмета в его словесном корреляте, другая – с выражением эмоционально-оценочного отношения к нему. Особенность метафоры, по мнению этих исследователей, как раз и состоит в том, что она обслуживает потребности обеих сфер, осуществляя в первом случае понятийное, а во втором – «эмоциональное картирование мира». На этом основании можно провести первое основное подразделение метафор на два равноправных типа: когнитивные и эмоционально – оценочные. Следовательно, необоснованным является приоритет характеризующей функции метафоры. Утверждение же Н. Арутюновой о том, что метафора реализуется в позиции предиката, что невозможно для метонимии, слишком категорично, по мнению Л.А. Новикова, не только для метонимии, но и для метафоры, так как этот вывод справедлив, в основном, по отношению к эмоционально – оценочным метафорам типа гусь, лиса, ворона и т.п. Аналогичную классификацию предлагает М.В. Никитин. Он различает следующие разновидности метафоры по характеру признаков сходства: метафора когнитивная и метафора эмотивная.

Реализуя когнитивную функцию, метафора в равной мере способствует приобретению, усвоению и систематизации наших знаний, как о предметном, так и невидимом мире. Номинативная метафора – это не просто «технический прием», но так же, как и

собственно когнитивная или концептуальная метафора – это, прежде всего «... гносеологическая сущность, закономерный шаг в познании той или иной реалии».

Таким образом, в гносеологическом смысле метафора в языковой форме выражает логические отношения аналогии и связанные с ней операции отождествления, экстраполяции, обобщения и конкретизации. Иначе говоря, метафора является и средством, и результатом познавательной деятельности [9] вследствие чего она проявляет себя не только в сфере сознательного, но и бессознательно. Именно поэтому генетическая метафора («ножка стула», «подножие горы») не является чем-то ущербным, неполноценным по сравнению с другими видами метафор. И именно поэтому, как нам кажется, ее нельзя выводить за пределы языковой метафоры, как это делают Г.Н. Скляревская и Е.Ю. Ваулина на том основании, что такие метафоры (время движется, спинка стула) лишены образности и семантической двуплановости. Хотя и не отрицают, что генетическая мета-

фора является результатом развития языковой метафоры [10, с. 201]. М.М. Маковский предлагает понятие «генетическая метафора» не применять к случаям «ножка стула» или «время бежит». Он предлагает отнести их к ведению этимологии или лингвистической генетики, предметом которой является «исследование закономерностей генетических преобразований в языке», а также анализ особенностей распределения конкретных свойств и форм во времени, так как основной «пружиной», вызывающей генетические изменения, является именно процесс метафоризации

Таким образом, нам кажется, вполне обоснованным с ономаσιологической точки зрения выделение двух типов метафор когнитивных и эмотивных или эмоционально – оценочных. Признание этого факта делает необоснованным приоритет характеризующей функции метафоры в позиции предиката, а также исключение из состава языковой метафоры номинативных, генетических и художественных метафор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. – М., 1990. – С.44-68.
2. Деменский С.Ю. Научность метафоры и метафоричность науки (философский аспект). – АКД, 1997.
3. Михеев М.Ю. Жизни мышья беготня или тоска тщетности? // Вопросы языкознания. – 2000. – № 2. – С. 47-70.
4. Хахалова С.А. Категории метафоричности: (Формы, средства выражения, функции). Автореф. дис... д-ра филол. наук. 10.02.19; 10.02.04 / Московский пед. ун-т. – М., 1997. – 32 с.
5. Левин Ю.И. Русская метафора: синтез, семантика, трансформации // Труды по знаковым системам. Тарту, 1969. Кн. 4.
6. Миллер Дж. Образы и модели, уподобления и метафоры / Дж. Миллер // Сб. науч. тр. Язык и структуры представления знаний. – М.: РАН, 1992.
7. Гак В.Г. Метафора и текст. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
8. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
9. Лакофф Д., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
10. Ваулина Е.Ю., Скляревская Г.Н. Картина мира в языковой метафоре // Scando-Slavika. Copenhagen. 1995. – Т.41 – С.200-213.